

ОГЛАВЛЕНИЕ

КНИГА ТРЕТЬЯ. Дело о сонном параличе	5
Глава первая. Слухи	7
Глава вторая. Природа кошмара	17
Глава третья. Специалист по духовным вопросам...	30
Глава четвертая. Рудиянос.....	46
Глава пятая. Посмотреть в глаза чудовищ	62
Глава шестая. Кое-какие проблемы.....	69
КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ. Дело о пропавшей невесте	85
Глава первая. Голос	87
Глава вторая. День Y.....	107
Глава третья. Надгробие	117
Глава четвертая. На мосту	130
Глава пятая. Чужой сон.....	138
Глава шестая. Неприятные факты	152
Глава седьмая. Приоткрытый занавес	179
Глава восьмая. Помощники.....	189
Глава девятая. Дверь, ведущая к тени.....	205
Глава десятая. Свидетельница.....	229
Глава одиннадцатая. Страна кошмаров.....	241

Глава двенадцатая. Черный Человек.....	266
Глава тринадцатая. Ручей	278
Глава четырнадцатая. Три желания	290
Глава пятнадцатая. Явь	304

КНИГА ТРЕТЬЯ

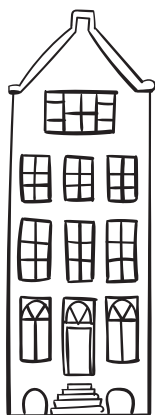
ЦЕЛО О СОННОМ ПАРАЛИЧЕ

Закрой глаза, представь, что это дурной сон.

Я всегда так делаю.

Капитан Джек Воробей

Глава первая

СЛУХИ

Бряк!

Хруст, с которым Дэн упал на татами, не сулил ничего хорошего.

Перелом позвоночника в трех местах сразу, вывих бедра, черепно-мозговая травма.

— Вставай уже! — велел профессор. — Вечно себя жалеешь.

— Я не хочу заниматься сумо, — простонал студент. — У меня против вас никаких шансов. Мы в разных весовых.

Нестора было плохо слышно из-за огромного живота, нависшего над Дэном. Но парень таки разобрал его наказ:

— Когда ты снова попадешь в мир сновидений, найдутся противники и покрупнее меня. Это не должно тебя останавливать. Вставай, а то сделаю болевое.

Дэн мгновенно вскочил, сразу зажил позвоночник, бедро вправилось, и голова прояснилась.

— Я на такое не подпи...

На этот раз ему удалось улизнуть от быстрой ручки профессора. Вернее, он просто-напросто выскользнул, потому что сильно вспотел.

Они стояли, тяжело дыша, и смотрели друг на друга. Гора в широком поясе моваси напротив хилого бледного кузнечика в спортивных штанах — Дэн наотрез отказался облачаться в странные сумоистские трусы.

— Помнишь, — пропыхтел профессор, медленно приближаясь. — Когда в прошлый раз клиент уронил нож, которым нам угрожал, я крикнул тебе — подними. А ты встал истуканом.

— Вы мне до самой смерти это припоминать будете?

— Твоя смерть уже настала бы, если бы я не среагировал. В следующий раз могу не успеть.

— Ну спасибо вам... — Дэн сделал вид, что поклонился, а сам коварно бросился в ноги профессору.

Удивительно, но ему удалось схватить Нестора под коленом и даже чуть оторвать от пола ногу профессора: видимо, тренировки длиной в месяц действительно начинали приносить пользу. Но профессор тут же схватил его за штаны сзади, легко приподнял над землей и отшвырнул.

В комнате без окон на третьем этаже, где они когда-то заперли тень из сна, теперь располагался небольшой спортивный зал. Дэн вспомнил об этом, когда влетел спиной в стойки с деревянными снарядами и тяжелыми кожаными мячами.

На грохот из дверей вышла Аврора в мягком домашнем халате. Она выглядела заспанной. Полотенце на плече, турецкие пушистые тапочки. Но начавшие сесть волосы уже были уложены в прическу.

— Мать честная, ты зашибешь Младшего еще до того, как вы найдете нового клиента! А такого дурака еще пойди поищи...

— Вот и я о том же! — пожаловался Дэн, вылезая из-под обломков. — Клиентов нет — вот профессор на мне и отыгрывается! Кстати, а нам на завтрак не пора?

— Я вам не мамочка. Сегодня готовят мужчины, — заявила Аврора, проходя мимо. — И кстати, у меня в планах горячий душ. Я первая.

Профессор подошел и протянул Дэну руку. Но парень усвоил эту уловку. Так его уже швыряли.

Он вдруг схватил тяжелый кожаный мяч и швырнул его из-за головы в профессора.

Нестор охнул и принялся ловить шар, отскочивший от живота, как медведь косялапый. Дэн воспользовался моментом и юркнул в приоткрытую Авророй дверь.

— Куда?! Трус! — проревел профессор.

— Не подписывался! — пискнул Дэн, улепетывая по лестнице.

В доме профессора вставали рано. И люди, и животные, и прочие существа. Попугаи Ап и Чхи, например, начинали по порядку называть химические элементы таблицы Менделеева. Капибара Люся любила в это время играть с занавеской. Все заканчивалось тем, что кому-нибудь нужно было вставать и выдирать занавеску у Люси изо рта (приходилось обычно Дэну). Самокат Гермес, ночевавший у камина, зевал и орал, что ему скучно. Оказалось, что во внешнем мире он тоже нуждается во сне. Теперь Гермес видел родные края только в качестве гостя. Аврора уходила на репетиции или садилась ждать клиентов в холле, а профессор — тот как будто вообще никогда не ложился.

Дэн стал удивительно много успевать, как только здесь поселился.

Вот и сегодня он вышел заранее, успев и потренироваться, и позавтракать, и принять душ.

Да еще и получалось так, что Дэн не опаздывал на лекцию. Удивительно. Зачем вообще тогда быть студентом?

При опьяняющей болтливости Гермеса у него было одно ценное свойство: он отвозил Дэна в университет бесплатно. Правда, когда выпал первый снежок, самокат стал жаловаться на то, что соль, которой дворники щедро усыпают землю, разъедает его резину.

Дэн с профессором внимательно осмотрели колеса несчастного и никаких повреждений не обнаружили. Нестор сказал, что это психосоматика. Дескать, в мире Гермеса есть странный снег, из которого можно слепить все что хочешь, вот самокат себе и внушает...

Дэн заниматься психоанализом самоката не собирался, а потому прямо спросил его: намерен ли тот целый день проторчать дома или хочет прокатиться по городу?

Гермес от прогулок никогда не отказывался и даже соль на тротуарах готов был стерпеть.

Студент спустил самокат с крыльца (так было условлено), и они покатали к зданию университета.

Вообще, Гермеса выпускали из дома по строгой договоренности. Во-первых, ему запрещалось становиться мягким, а не твердым во время езды (он иногда любил так шутить). Во-вторых, не приветствовалось общение с другим транспортом, в частности, побуждение к восстанию и бунтам против человечества. В-третьих, самокату не разрешалось болтать. Но так как последнее было почти невыполнимо, равнозначно тому, как пытаться отучить кота гадить в цветочный горшок и ходить по столу, Гермесу разрешалось негромко разговаривать во время езды.

Конечно, сперва двухколесный возмутился и начал качать права. Даже нагло всем пел на улице и подми-

гивал прохожим. Но профессор быстро объяснил ему, что значит депортация обратно в мир сновидений, и Гермес стал паинькой.

Впрочем, самокат нередко забывался, и Дэну приходилось напоминать ему о том, что пора заткнуться, особенно на парковках и светофорах.

Дэн оставил Гермеса возле университетской ограды, взяв с него слово, что тот не устроит очередной переворот или не уедет кататься по городу. Самокат обиженно заявил, что он уже смирился с эксплуататорами-челами и останется на месте только потому, что ему нравится следить за студентками.

Лекция по клинической биохимии оказалась скучной, доцент бубнил и явно собирался усыпить аудиторию, чтобы тайком уйти домой.

«Вот его бы к нам в лабораторию вместо эликсира засыпания», — подумал Дэн и зевнул.

От нечего делать начал глазеть по сторонам и вдруг обнаружил, что сидит несколько в стороне от остальных. Точнее, это не он оказался в стороне — его-то место находилось на шестом ряду, по центру, а от него словно бы все отсели подальше.

Дэн решил было, что это случайность, но заметил, что студенты периодически бросают на него косые взгляды. Особенно белокурая Адель с подругами. И в этих взглядах читалась совсем не восторженность, скорее брезгливость и презрение.

К слову, Адель Дэна больше не интересовала, особенно после того случая, когда решила накормить и напоить всех своих подруг за его счет. Но все равно стало как-то не по себе.

Дэн решил узнать подробности у Караса, который все про всех знал (или думал, что знал). Тут-то студент и обнаружил, что его приятель тоже сидит от него в отдалении.

Дэн выждал момент, когда преподаватель отвернется к доске, и подсел к Карасю.

— Привет, — шепнул он, чувствуя, как его сосед напругся.

— А, привет. Я... Я сейчас записываю лекцию.

— Понятно. Слушай, Карась, можно я спрошу тебя о личном?

— О моем личном? — моргнул бледный как моль юноша.

— Нет, о моем. — Дэн придвинулся и прошептал ему на ухо. — Скажи, пожалуйста, у меня на лице чернила? Зубная паста на губах? Может быть, козявка в носу?

Карась внимательно оглядел Дэна.

— Нет, ничего такого.

— Спасибо, а то мне показалось, что все меня изучают под лупой. И хотят препарировать.

— А! Ты об этом...

Дэн сощурился.

— О чем «об этом»?

Карась коротко взглянул на него, вздохнул и отложил ручку.

— Понимаешь, Дэн, ты нечасто бываешь на лекциях, в прошлом чуть не вылетел из университета. Регулярно попадал на допсу. А потом вдруг раз! — и все у тебя как по маслу. Сдал сложнейший экзамен Мясику, да и с остальными справился.

— И? — протянул Дэн.

— И вот кто-то сказал, что ты даешь на руку преподавателям...

— Ясно. — Дэн мрачно уставился на выцарапанную на аудиторном столе надпись «копчик мой устал от этой муки...» и повторил: — Ясно. И ты в это тоже поверил, да?

— А при чем тут я? — уклончиво ответил Карась, делая вид, что снова пишет конспект.

— А тебе не приходило в голову, что я взялся за ум? Что мне просто стало интересно учиться?

На лице Караса разлилась издевательская улыбочка, которая обидела Дэна больше, чем все косые взгляды в аудитории.

— Думай что хочешь, — разозлился Дэн. — Я не собираюсь тебе ничего доказывать.

— Как же ты объяснишь то, что все так резко переменялось?

— Я повстречал настоящего профессионала, талантливого ученого. Понял? И он помогает мне готовиться.

Карась хмыкнул и нарисовал домик на полях тетрадки.

— Ну-ну. Об этом я тоже слышал.

Дэн напрягся.

— Что ты там слышал?

— Что у тебя появился надежный покровитель, ты на него работаешь, преподы его знают и боятся тебя завалить...

— Что?! — Дэн почти выкрикнул это.

Половина аудитории тут же посмотрела в их сторону. Доцент сонно развернулся:

— Я вам не мешаю, молодые люди?

— Нет-нет, не мешаете! — сгоряча выпалил Дэн. — Продолжайте!

— Благодарю, — сухо ответил преподаватель и продолжил бубнить лекцию.

Когда внимание всех вернулось к голосу лектора, а точнее к смартфонам, Дэн зашептал:

— Это бред собачий. Мясник дал мне контакты профессора, и я действительно работаю у него младшим ассистентом.

— И даже переехал к нему жить? — едко вставил Карась.

